

В последнее время, пытаясь сблизиться с Пэй Цинюэ, Мэн Хуайсюй в нарушение всех своих привычек каждый день вовремя приходил на утреннее чтение.

Он даже немного опасался, что, продолжая в том же духе, сам незаметно превратится в образцового ученика городского масштаба.

Ему вовсе не улыбалось, подобно Пэй Цинюэ, держать спину прямо даже на унылых уроках физики.

Впрочем, стоило Мэн Хуайсюй послушно сотрудничать и не опаздывать, как этот с виду холодный староста Пэй демонстрировал скрытное и неожиданное снисхождение.

Сегодня было то же самое.

Мэн Хуайсюй только переступил порог класса, прикрывая синяк в уголке рта, как Пэй Цинюэ отложил ручку и выудил из портфеля ватные палочки и небольшой тюбик эритромициновой мази.

Для Мэн Хуайсюй ходить в синяках было привычным делом, и одноклассники давно перестали обращать на это внимание, но Пэй Цинюэ, к неожиданности всех, отнесся к этому со всей серьезностью.

Пэй Цинюэ кивнул подбородком на пустующее рядом место и невозмутимо произнес:

— Так и будешь стоять столбом, изображая стража ворот?

Только тогда Мэн Хуайсюй заметил, что уже добрую минуту бездумно торчит у задней двери класса.

— Есть, выполняю, сию минуту буду.

Мэн Хуайсюй небрежно швырнул на стул висевшую на одном плече худую сумку, в которой лежала всего одна книга, и, широко шагнув, уселся прямо на крышку парты.

Пэй Цинюэ нахмурился:

— Нельзя нормально сесть на стул?

Он выговаривал слова четко, а в голосе звучала утренняя хрипотца, отчего это звучало на удивление приятно.

Пэй Цинюэ никогда не опускался до уличной брани, но при этом умел так поставить человека на место, что у того сразу пропадал весь задор.

— Да просто так. Подумал, что смотреть на тебя отсюда сверху вниз — довольно забавно.

Услышав эту явно придуманную на ходу причину, Пэй Цинюэ, видимо, счел ее нелепой, опустил голову и едва заметно усмехнулся уголками губ.

Он отвинтил крышечку мази и с ухмылкой парировал:

— А я вот считаю удивительным то, как ты из кожи вон лезешь, лишь бы ко мне придраться.

С этим утверждением Мэн Хуайсуй был полностью согласен.

Пэй Цинюэ выглядел воплощением скуки и правил — таким типичным зубрилой.

Но почему-то именно с таким типом людей у Мэн Хуайсюя всё складывалось на удивление легко.

Наверное, он просто до смерти устал от крутящихся вокруг него вне школы болтунов и прохиндеев, и столкнуться с до тошноты чистым Пэй Цинюэ было всё равно что применить мощное чистящее средство, разом освежившее и глаза, и уши.

Пэй Цинюэ выдавил на ватную палочку капельку мази:

— Не вертись, обработаю рану.

Мэн Хуайсуй сидел на парте, а Пэй Цинюэ слегка приподнял подбородок, зажав в пальцах ватную палочку, и осторожно принялся смазывать рассечение в уголке его рта.

Они оказались лицом к лицу, невероятно близко друг к другу.

Мэн Хуайсуй опустил взгляд и бесцеремонно уставился на чуть поджатые от сосредоточения губы Пэй Цинюэ.

В этот момент ватная палочка случайно задела самое чувствительное место раны, и кожу прожгло резкой болью.

— Ц-с...

Мэн Хуайсюй судорожно втянул воздух.

Рука Пэй Цинюэ замерла, и он инстинктивно попытался отстраниться.

Заметив, что тот собирается отступить, Мэн Хуайсюй среагировал мгновенно: молниеносно выбросив руку, он крепко обхватил Пэй Цинюэ за талию.

Сквозь тонкую ткань летней школьной формы эта крепкая талия под рукой Мэн Хуайсюя заметно напряглась и застыла.

Кадык на белой шее Пэй Цинюэ отчетливо дернулся вверх-вниз.

Мэн Хуайсюй мог голову дать на отрез, что этот гордый отличник только что с испугу сглотнул слюну.

Интересно, о чем Пэй Цинюэ сейчас думает?

Специфический запах старых страниц и пыли, царивший в классе во время утреннего чтения, едва заглублял тот едва уловимый, чистый аромат, исходивший от самого Пэй Цинюэ.

Мэн Хуайсюю стало немного жаль упускать момент, и он, решив нагнать дальше, подался корпусом вперед, сокращая и без того мизерное расстояние, глубоко втянул носом воздух, а затем поднял глаза и спросил:

— Пэй-Пэй, чем это от тебя разит? Парфюмом брызнулся?

Пэй Цинюэ словно заклятием парализовало — он так и замер на месте, не произнеся ни слова.

Хладнокровный староста, еще секунду назад с невозмутимым видом обрабатывавший ему рану, теперь явно не знал, куда девать руки.

В Мэн Хуайсюе разыграл азарт, и он беззастенчиво уперся подбородком в живот Пэй Цинюэ, слегка потеревшись о него.

Раздался тихий звук — ватная палочка и тюбик с мазью выпали из ослабевших пальцев Пэй Цинюэ и брякнулись на пол.

Тот даже дышать перестал.

Лишь когда Мэн Хуайсюй немного ослабил хватку, Пэй Цинюэ словно очнулся от наваждения, резко отшатнулся на шаг назад, сбито и прерывисто дыша, и запинаясь выговорил:

— ...Кто-то подарил. Брызнулся немного.

Это признание стало для Мэн Хуайсюя полнейшей неожиданностью:

— Ты серьезно пользуешься этой дрянью?

— Угу.

— Ни за что бы не подумал.

Мэн Хуайсюй искренне полагал, что такой консервативный зубрила, как Пэй Цинюэ, моется исключительно дубовым мылом по десять рублей за три куска, а у него, оказывается, имелись романтические наклонности.

Мэн Хуайсюй окончательно разжал руки, уперся ладонями в край парты и усмехнулся:

— А я-то думал, это твой шампунь так въелся. Приятно пахнет, легко и свежо.

Пэй Цинюэ нахмурился, а его уши заметно покраснели:

— Тогда почему ты с самого начала назвал это духами?

— Я же обиняком делал тебе комплимент, отмечая, как здорово от тебя пахнет, староста Пэй. До чего же ты безнадежен в плане романтики!

Мэн Хуайсюй между делом поинтересовался, кто же сделал такой подарок.

Ответ Пэй Цинюэ снова застал его врасплох:

— Друг подарил на день рождения.

Мэн Хуайсюй едва не выпалил вопрос, не парень ли часом.

Он с трудом подавил в себе проснувшееся любопытство, протянул руку и дернул Пэй Цинюэ за полу школьной формы:

— Ого, дарят такие личные вещи, как парфюм... Похоже, ваши отношения зашли далеко?

— ...Нормальные отношения. Познакомились на выездных курсах подготовки к олимпиаде.

Нашлось же кому справлять день рождения этой ледяной глыбы!

Мэн Хуайсюй ломал голову и ни капли не сомневался, что дарителем мог быть только парень.

В конце концов, Пэй Цинюэ просто не умел заводить такие липкие, двусмысленные отношения с девочками.

Если у Пэй Цинюэ на стороне действительно объявился какой-то ухажер или бойфренд, дело принимало серьезный оборот.

Это означало, что в его коварный план под кодовым названием личный банкомат на полном ходу врезался непредвиденный соперник.

— Кто такой? Из первой школы? Как звать? — с нажимом допытывался Мэн Хуайсюй, в голосе которого проскользнули нотки ревности, заметить которую он сам не успел.

Но Пэй Цинюэ отвел взгляд в сторону:

— Не из нашей школы. Всё равно не знаешь.

— А ты назови. Город А маленький, глядишь, и пересекались.

— Он из другой школы.

— ...

— Из филиала старшей школы при городе Б. Гу Синье. Слышал о таком?

Мэн Хуайсюй мысленно выругался: с какой стати ему знать кого-то из их филиала?

Он легко спрыгнул с парты и с полуулыбкой бросил:

— Впервые слышу. Но раз уж этот тип удостоился внимания самого старосты Пэй, как-нибудь надо будет на досуге разузнать, что за птица.

Уловив колкости в голосе Мэн Хуайсюя, Пэй Цинюэ слегка нахмурился:

— Он самый обычный ученик естественно-научного профиля. Успеваемость отличная, характер покладистый.

— О-о-у, — протянул Мэн Хуайсюй, — то есть раз я человек неординарный — на учебу забиваю и полон всяких пакостей, то и дружить с тобой недостойно, я правильно понял?

<http://bllate.org/book/19358/1892556>